

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Понятие «правды» vs «Parrhesia»: «мозаика смыслов» жизненного мира Омельченко Виктория Юрьевна

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский
факультет, Киев, Украина
E-mail: viki_007@bigmir.net

Философия права призвана проблематизировать «молчаливые привычки, практики» [9], гомогенное пространство истин, догм, шаблонов, формул положительного права. Из этого следует необходимость исследования смысловых концептов жизненного мира и трансформацию последних в юридические формулы и категории, в частности понятия «правды».

Закон независимо от ткани грамматической формы является правилом, либо нормой поведения, а тексты законов тождественны легальным дефинициям. При этом следует подчеркнуть мысль Н.Н.Алексеева: «право существует для людей и через людей» [1,16], является отношением между личностями, а не социальными манекенами, абстрактными идеальными величинами. Таким образом, оптике идеальных величин положительного права, которое оперирует формулами, шаблонами, противопоставляются практики действительности, ритм и живые артерии которых фиксируют шаткость и относительность идеалов.

Итак, именно юридические обычаи, а не положительное право «дают основную ткань правовой жизни народа, на которой постепенно... и робко выводят свои узоры остальные источники права» [6,11], юридический обычай в древности обладал наибольшей силой обязательности, вследствие этого понятие правового тождественно понятиям «правомерного», «справедливого», «правды» [6,12]. Сила юридических обычаев исходит из силы убеждений, образов, идей, стиля мышления. Ведь существование понятий (der Begriff) зависит от канвы общественной жизни, а значение категорий от социального взаимодействия между людьми [7]. Язык передает смысл категорий, а понятие «понимания» (die Auffassung) уходит корнями в социальный контекст, «в домино всевозможных расцветок» [2].

В. Соловьев [5] отметил, что в русском языке существует очень характерное слово, которое имеет огромное значение во всем строении российской мысли – это непере译имое слово «правда», «инстинкт правды» означает истину и моральную чистоту закона [8].

Обращаясь к опыту юридических обычаев, К. Неволин отмечает, что какого бы рода закон не был, по своей сути он является отображением «вечных начал правды» [3], является бытием «правды», имеет внутреннюю, обязательную силу убеждения для совести человека. Понятие «правды» является условием жизненного мира и субстратом справедливости, праведности, законности.

Так, М. Фуко подчеркивает значение понятия «паррезия» [9] - смелость выражать собственное мнение, что достигается посредством избегания риторических форм, ведь риторика способна обеспечить говорящего техническими средствами, искусством убеждения аудитории.

«Parrhesia», напротив, знаменует «свободную речь», открывает изнанку внутреннего содержания, текстуру смысловых коннотаций, максимально однозначно показывая то, во что верит и в чем убежден говорящий. М.Фуко говорит о двух значениях «паррезии», - одно из которых оттеняет негативный смысл и заключается в «говорении всего подряд», декларирует невежественность и отсутствие культуры мышления, слов, идей, - а другое, «Parrhesiazesthai», тождественно «правде» потому, что соответствует действительности, выражает многослойность связи между верой и "правдой которая для греков проявляется в вербальной практике, «паррезии». Следуя такой логике, обладание «правдой» тождественно обладанием моральными качествами. «Паррезиастическая игра» предполагает искренность, благородность, смелость, «...это игра между тем, кто говорит правду, и его собеседником» [9], а функция «паррезии» - не декоративная демонстрация «правды», а критика и самокритика. Соответственно говорить «правду», остро, тонко может гражданин с репутацией, который знает свою генеалогию, обладает моральными, и социальными качествами.

«Паррезия» - это концентрированная стрела внутренней самокритики, она связана со смелостью думать без «цензуры», и остротой глазомера, это риск и опасность сказать свое слово в условиях несогласия всех и отсутствия гарантий безопасности. Характерная искра «паррезии» - обязанность говорить «правду» из чувства морального долга, искренности. «Паррезия – вербальная деятельность, при которой говорящий вступает в отношения с правдой посредством искренности, с жизнью посредством риска, с самим собой и Другими посредством критики, с моральным законом посредством свободы и обязанности» [9]. Это примат искренности, а не риторического шарма убеждения, «правды» вместо молчания, это свобода самовыражения и уважение к самому себе, трепетное отношение к ритму, такту многострунного внутреннего мира.

Особенность «паррезии» – отсутствие внешней мишуры, «... нет никакой фигуры, она абсолютна естественна,... это нулевая степень тех риторических фигур, которые усиливают эмоции публики» [9].

«Правда» выражает морально-духовную значимость слова и убеждения, так Сартр проиллюстрировал полутона силы слова и языка, который является нашей «кожурой, изнанкой... развитием наших чувств» [4,19], ведь «смысл – не арифметическая сумма слов, а их органическое единство» [4,39]. «Плохой художник гонится за типажамми...» [4,11], а хороший изобразит конкретного человека, «паррезия» - это внутренне качество конкретного человека, который имеет смелость способности суждения, и фразы которого имеют тональность, вкус, оттенок и выражают силу убеждения, а не декорацию искусственной метафоры.

Феномен «паррезии» - переход от зрелищного момента, когда все было гротескным и театрализованным к силе живого слова, к «конфликту интерпретаций» (П.Рикёр) и является проявлением свободомыслия в контексте законсервированного пространства догм, истин.

Литература

1. Алексеев Н.Н. Введение в изучение права. М.: 1918. - 165с.
2. Дюма А. Маскарад/Тысяча и один призрак: Сборник: - Мн.: Выш.шк., 1992. - 415 с.

3. Невалин К. А. Энциклопедия законовещения. Т. I – К.: 1839. – 633 с.
4. Сартр Ж.П. Что такое литература?/ Пер. с фр.; Худ.обл. М. В.Драко. - Мн.:1999. - 448с.
5. Соловьев В.С.Оправдание добра. Нравственная философия – М.: 2010. - 671 с.
6. Тарановский Ф.В. История русского права – М.: 2004. – 272 с.
7. Уинч П. Идея социальной науки. М.: 1996. – 125 с.
8. Хомяков А. С. О старом и новом: статьи и очерки. - М.:Современник,1988. – 462 с.
9. Foucault Michel. Discourse and Truth: the Problematization of Parrhesia. 6 lectures given by Michel Foucault at the University of California at Berkeley, Oct-Nov. 1983.

Слова благодарности

"Философ обязан сомневаться, сомневаться и сомневаться и именно тогда спрашивать, когда никто не спрашивает, рискуя стать посмешищем для толпы"

Лев Исаакович Шестов